

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОГРАФ БЕТХОВЕНА

Драматическая судьба рукописного архива Бетховена хорошо известна: то, что некогда составляло единое целое, оказалось разрозненным; множество изъятых из тетрадей нотных листов, разрезанных на мелкие части — по нескольким нотным строкам и даже по нескольким тактам, написанных рукой Бетховена, было пущено на сувениры.

У истоков этой печально знаменитой практики уничтожения и распыления бетховенского архива, очевидно, стоял А. Шиндлер. Уже 14 сентября 1827 года — и полугода не прошло со дня кончины Бетховена — Шиндлер вырвал из автографа партитуры Девятой симфонии, переданной ему композитором в феврале того же года, два листа (вероятно, это были страницы с кодой Скерцо) и вместе с одной из карманных книжек Бетховена отправил в Лондон в качестве... «подарка».

В результате подобных подношений, бесчисленных аукционов и всевозможных перемещений бетховенские рукописи разлетелись по всему свету. Не удивительно, что в различных пунктах земного шара время от времени находят все «новые» и «новые» листы из бетховенских эскизных книг, тетрадей и карманных записных книжек.

Автор статьи А. И. Кривошицкий обнаружил в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) один из таких «новых» фрагментов рукописного наследия Бетховена, не упоминающийся ни в одной из работ, посвященных творчеству или архиву композитора. Это — маленький листочек нотной

бумаги (61x82 миллиметра), заполненной с обеих сторон. На одной из них записи выполнены только чернилами, на другой — чернилами и карандашом. Листочек этот — на каждой его стороне по пять нотных строк — был аккуратно вырезан, скорее всего, из горизонтально развернутого листа альбомного формата, в котором некогда было шестнадцать нотных строк. Бетховен часто работал с тетрадными такого типа. Один из таких «больших» листов (впрочем, один ли?), вероятно, был пущен «под сувениры». Куда как практично было преобразить его (тем более, что площадь листа позволяла) в десять, а при известной ловкости и в двенадцать — пятнадцать пятистрочных листочков...

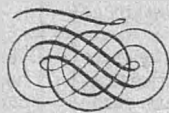
Описывая автограф с эскизами Девятой симфонии, фигурировавший на аукционе в Марбурге, исследователь творчества Бетховена Н. Фишман указывал, что он содержит «четыре нотные строчки, кем-то аккуратно вырезанные из нотного листа альбомного формата». Примечательное совпадение: ведь и ленинградский автограф — это пять нотных строк, «кем-то аккуратно вырезанные из нотного листа альбомного формата». А в недавно изданной книге А. Кана «Радости и печали» факсимильно воспроизведены «два музыкальных сокровища Казальса: страницы из записной книжки Бетховена, на которой автор собственноручно набросал первый вариант начала Девятой симфонии, и оригинал партитуры одного из квартетов Брамса».

Оставим в стороне утверждение о том, что бетховенский автограф — это страница из записной книжки и что здесь представлен первый вариант начала Девятой симфонии. Важнее, что автограф

из коллекции Казальса своими размерами повторяет ленинградский: те же пять нотных строк, притом на этот раз — вырезанные из середины листа (ибо следов полей нет ни с одного из краев). Быть может, оба эти фрагмента были «аккуратно вырезаны» из одного и того же нотного листа? Быть может, из того же нотного листа и те четыре нотные строки с эскизами Девятой симфонии, которые фигурировали на аукционе в Марбурге? Ведь тот вид, в каком они ныне существуют и функционируют, обнаруживает одну и ту же систему, один и тот же принцип подхода к драгоценному бетховенскому наследию — «выкроить» как можно больше «товарных единиц», как можно более практично и экономно «раскрыть» нотные листы на «сувениры».

Определить первоначальную принадлежность таких «сувениров» и факсимильное издание их — настоящая проблема бетховенианы. Возможно, в этом случае выяснится, что ленинградский эскиз Девятой симфонии, автограф из коллекции Казальса и автограф, фигурировавший на марбургском аукционе, ныне содержащие по четыре-пять нотных строк, ранее находились на одном нотном листе или на листах, расположенных в непосредственной близости один от другого, во всяком случае, под одной обложкой.

Публикацию
подготовила
Нелли
ЛАЗАРЕВА.

Неделя, 1983, июнь, № 23.